

Марк был в полной панике, он так крепко сжимал свой телефон, что боялся его разбить.

- Что ты делаешь?! - выпалил он.

- Как ты думаешь, что я делаю? Ты хочешь, чтобы я прекратила?

- Я...

Он не мог ответить. Происходящее было безумием, и все же...

Она улыбнулась, и с помощью другой руки ей удалось раздвинуть его ноги, встретив лишь слабое сопротивление с его стороны. Она смотрела на его выпуклость с голодным выражением.

Он мог бы отстраниться. Он должен был отстраниться. Но он этого не сделал. Часть его... не хотела сопротивляться этому.

И когда она нежно погладила его эрекцию и начала массировать ее через джинсы, эта часть возобладала над ним сильнее чем он хотел.

- Я могу остановиться, ты же знаешь, - сказала она. - Оставить тебя в покое.

Он проворчал, но не ответил.

- Я так и думала, - сказала она с игривым смешком, ощущая очертания его эрекции, его сводная сестра мягко покачивала попкой в неслышном ритме, ее стройный зад был обнажен из-за отсутствия штанов, а футболка спадала на слегка выгнутую спину.

Это было... заманчиво видеть, и его взгляд привлек ее бюст. Он увидел ее соски и заметил, что они были напряжены.

Теперь, когда это происходило, ничто не мешало различным образам формироваться в его голове... например, тому факту, что ее задница и киска были полностью представлены с другого конца дивана.

Она издавала тихие вздохи восторга, лаская его эрекцию, отчего ему становилось больно от тесноты в штанах. Другая ее рука скользнула вниз по его бедрам и животу, широко растопырив пальцы на его футболке, прежде чем нежно погрузить их внутрь.

Она крепко, собственнически сжала его член, прежде чем чувственно убрать руку, наклоняясь, чтобы подышать на него, теплое, влажное дыхание омывало его выпуклость и заставляло его член дрожать. Более того, она наклонилась, чтобы роскошно прикоснуться губами к его

эрекции, что, по его мнению, должно было быть неприятно из-за ткани, но она не выказала никакого дискомфорта.

София продолжала в том же духе, совершая медленные, чувственные движения по его напряженной эрекции, касаясь губами и иногда целуя, прежде чем спуститься пальцами к его промежности, стягивая с него штаны, пока между его членом и обнаженными губами его собственной сводной сестры не осталось только натянутое нижнее белье.

Она сделала то же самое, проведя губами по выпуклости, только теперь это ощущалось более интенсивно, с меньшим количеством слоев на пути. Он почувствовал, как ее горячее, влажное дыхание практически щекочет его пойманный в ловушку пенис, влага с ее губ едва просачивается внутрь.

Затем она раскрыла язык и начала медленно облизывать его выпуклость, не обращая внимания на ткань. Это заставило его ахнуть, почувствовав более прямое давление на свою эрекцию, а также больше влаги и тепла. Она выдохнула, позволила горячему дыханию омыть его выпуклость, прежде чем обхватить губами напряженный холмик, нежно целуя, посасывая и меняя позы, так что даже его яйца получили ее ужасно чудесное прикосновение.

- Нам не следует этого делать, - предупредил он. Но она просто бросила на него понимающий взгляд, изогнув губы вокруг его выпуклости в ухмылке, как будто спрашивая: "Хочешь, я остановлюсь?"

Он ничего не сказал. И поэтому она издала низкий, страстный смешок, который сам по себе был насмешкой, пробиваясь сквозь его трусы, чтобы подразнить его член.

Время от времени она отводила голову в сторону, чтобы запечатлеть поцелуй на его обнаженной внутренней стороне бедер; прикосновение ее губ было электрическим. Замечательным. Он почувствовал, как ее язычок нежно касается его кожи и делает крошечные облизывания кончиком.

С этого момента ситуация только обострилась, когда она вернулась к ласкам его эрекции руками. В ее прикосновениях была напористость, но ничего болезненного или бессмысленно подлого; она, конечно, дразнила его, но ее насмешки должны были возбуждать и стимулировать, и в этом отношении они были довольно эффективны. Она собственнически сжала его выпуклость, а затем проделала то же самое с тем местом, где были спрятаны его яйца, хотя и с немного меньшей силой.

Затем она протянула ту же руку, чтобы зацепить пальцами подол его нижнего белья, и медленно потянула его вниз, ее короткие, но ухоженные ногти нежно царапали кожу его промежности, ее глаза загорелись желанием и восторгом при виде кончика члена, как будто она только что обнаружила какой-то большой приз, ее рот открылся от возбуждения.

Затем уголки ее губ приподнялись в лучезарной улыбке, и она устремила на него понимающий, дразнящий взгляд, следя за тем, чтобы раскрытие было мучительно медленным. Ее взгляд

медленно перемещался между ним, оценивая его реакцию и его стонущую покорность тому факту, что это происходит, и что она старается, чтобы это длилось как можно дольше, и его появляющимся пенисом, мучительно пытающимся выпрямиться, пока подол боксеров не соскользнул с головки и его длина не стала высокой и гордой, несмотря на то, что прямо сейчас он был совсем не гордым.

Это была одна из самых сильных эрекций, которые у него когда-либо были, и тот факт, что это было от его сводной сестры, только усиливал чувства.

София, однако, восхитилась его стволом, несмотря на то, что в нем не было ничего особенного, средней длины и ширины, поднимающегося из короткого и маленького кустика.

- Восхитительно~, - похвалила она, нежно обхватив пальцами серединку, а затем отпустилась в ласковом, дразнящем прикосновении.

- Не делай это странным, - пожаловался Марк с легким раздражением.

- Разве это уже не странно~? - поддразнила она.

- Заткнись.

Он отвел взгляд в отчаянии и смущении, но не смог долго удерживаться, возвращаясь к прослеживанию за тем, как София начала проводить пальцами по всей длине его члена в дразнящих прикосновениях, прослеживая нежными прикосновениями выпуклые линии его вен; кончики ее пальцев были гладкими и шелковистыми, а легкое давление, которое она оказывала, было почти щекотным и ужасно возбуждающим.

Как она могла быть такой умелой? Марк не считал себя ее первым партнером, эта идея была почти смехотворной, и он бы рассмеялся, если бы София не была занята тем, что трогала его член.

Праздная, немного неприятная мысль, но у неё, должно быть, было большое количество парней даже в старших классах.

Эти мысли были изгнаны, когда она провела пальцами по его головке. Она нежно водила кончиками пальцев вверх и вниз по его головке, с которой уже предварительно начала капать смазка.

Другая ее рука оставила его живот и чувственно скользнула вниз по его телу, к промежности между членом и бедром, пока плавно не изогнулась, чтобы схватить его драгоценности, осторожно лаская их.

То, как она двигалась, было таким сексуальным, плавным, без внезапных остановок, но в ней

все еще чувствовалось нетерпение.

Он почувствовал, как палец прижался к одному из его яичек, большой палец провел по другому, в то время как средний палец мягко продвинулся вверх между его яичками, чтобы разделить их и позволить очень осторожно сжать их между кончиками пальцев и костяшками ее руки, прежде чем вернуться к нежному, ласкающему прикосновению.

Был момент, когда он почувствовал, что должен был отступить. Оттолкнуть ее, задрать штаны до колен, накричать на нее за это... но так же быстро, как это чувство возникло, оно было унесено вихрем чувств в его голове, потому что, в конечном счете, его единственной настоящей помехой был тот факт, что она была его сводной сестрой.

Но... она была потрясающе сексуальна и не связана с ним кровными узами или даже предшествующей дружбой ни на одном этапе его жизни, и прямо сейчас ее поддразнивания были почти такими же невероятными, как и все остальные.

Она провела указательным пальцем по кончику его члена, размазывая его преякулят по головке, отчего набухший от возбуждения кончик заблестел. Он дернулся от ее прикосновения, вытекло еще больше преякулята, как только она размазала последнюю порцию. Итак, на этот раз она намылила его на кончик пальца и отпустила его головку, чтобы затем развратно просунуть палец между своими плотно сжатыми губами, пробуя его вкус. Она издала низкий стон, как будто попробовала самое восхитительное лакомство.

Вероятно, это было просто для того, чтобы возбудить его сильнее, чем он уже был, он вряд ли мог ожидать, что у этого вообще будет какой-то приличный вкус, но она сделала это так убедительно, что он задался вопросом, было ли его смазка действительно сладкой.

Она убрала палец, проведя им по языку, который она демонстративно высунула.

- У тебя давно ни с кем не было, не так ли? - спросила она с похотливой уверенностью.

- Откуда ты вообще могла это узнать? - выпалил он с взволнованным недоверием.

- Просто догадка, - ответила она со смешком. Марк застонал от разочарования и откинул голову назад; ее игривые насмешки и поддразнивания должны были положить ему конец.

Ей удалось вырвать у него стон, когда она наклонилась, чтобы небрежно поцеловать его головку, мягко, роскошно прикоснувшись к ней губами, ее пухлые губы соответствовали форме его головки и создавали легкое посасывание, результатом которого стал тихий хлопок, когда она отстранилась.

- Черт, - сказал он мягко и кротко. София игриво, но тихо хихикнула, а затем переместила руку, чтобы обхватить пальцами его мачту и начать медленные поглаживания, в то время как другой

рукой продолжала ласкать его яички, мягкими движениями пальцев покачивая шарики внутри мешочка, потирая ладонью его мошонку. Пререкция постоянно сочилась из его головки, как будто она выдаивала ее из него нежными поглаживаниями... хотя ее хватка становилась все крепче.

Он наблюдал, как его крайняя плоть скользит вверх и вниз по головке, размазывая смазку и собирая ее в густое количество, прежде чем она, наконец, стекала по остальной длине, становясь скользкой под ее пальцами. Ее хватка немного ослабла, чтобы совершать медленные, мягкие скользящие движения. Она ослабла настолько, что вскоре его крайняя плоть больше не двигалась, ее рука просто скользила вверх и вниз по его мачте с едва заметным нажимом.

Затем она снова напряглась и начала поглаживать чуть более настойчиво, медленно увеличивая амплитуду движений, переходя от самого основания до кончика, потирая большим пальцем его уздечку и верхнюю часть головки, обводя края расщелины на задней поверхности головки. Эти движения потребовали большего количества смазки, чтобы сделать ее движения скользкими и плавными, даже когда она понемногу напрягалась, но не слишком сильно.

<http://erolate.com/book/3908/108564>